

18+

Татьяна Вяткина

Лунная дорожка

Мистика

Татьяна Вяткина

Лунная дорожка. Мистика

«Издательские решения»

Вяткина Т.

Лунная дорожка. Мистика / Т. Вяткина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530128-4

«Лунная дорожка» — история, произошедшая с двумя подругами, может показаться выдуманной, но никто не знает, что может произойти ночью, да ещё в полнолуние... «Согласные», «Мы и сами», «Сытняк», «Ура!» — истории, с не менее невероятными сюжетами, некоторые из них публиковались ранее в книгах «Согласные» и «В жизнь сказочную!». С уважением, ваша Татьяна.

ISBN 978-5-00-530128-4

© Вяткина Т.
© Издательские решения

Содержание

Лунная дорожка	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Лунная дорожка Мистика

Татьяна Вяткина

Иллюстратор Сергей Вяткин

© Татьяна Вяткина, 2026

© Сергей Вяткин, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0053-0128-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лунная дорожка

Глава 1

Сладкий воскресный послеобеденный сон бессовестно прервал шум, доносящийся со стороны пустующего соседского дома. Гул подъехавшей тяжелой машины перешел в стук открывающихся бортов, скрежет, громкие голоса людей.

Марина открыла глаза, зевнула, потянулась, сбросила легкий плед с ног, нехотя поднялась и подошла к открытому окну.

Некоторое время, близоруко щурясь, она с интересом наблюдала за грузчиками, заносщими в соседский дом мебель, потом ее вниманием завладела миловидная женщина, по виду ее ровесница. Судя по распоряжениям, которые та отдавала грузчикам, это была новая хозяйка уже длительное время пустующего дома.

Новое соседство Марину радовало. Гораздо приятнее темными вечерами и ночами знать, что через дорогу в доме живут люди, а не зыркает на её жилище обиженными темными глазами пустой дом.

Марина решила не откладывать знакомство с соседкой в долгий ящик, а немедленно познакомиться с ней.

– Здравствуйте! – громко произнесла она, подойдя к женщине, внимательно следившей за разгрузкой мебели.

Вздрогнув, женщина обернулась. Выразительные серые глаза, правильный нос, чувственные губы, безупречный овал лица, ухоженные волосы, неброская, но качественная одежда и обувь моментально поведали Марине об отменном вкусе хозяйки и ее достатке.

– Здравствуйте! – приветливо ответила незнакомка. – Вы моя соседка?

– Да. Марина.

– Света! – представилась женщина.

– Как я рада нашему соседству! – искренне произнесла Марина. – Дом пустует уже длительное время. Думала, никто не купит его.

– Да вот пришлось. Хотя и не о таком мечтала. Место не очень нравится. До города не близко, да и стоит дом, вернее оба дома и ваш тоже, на отшибе. Но выбирать не приходится – цена устроила, – честно ответила Света.

– Что Вы! Место замечательное! Лес рядом, никто под окнами не шумит, дорога хорошая, на соседней улице магазин – можно купить все необходимое. Привыкните! – успокоила Марина соседку.

– Вы не возражаете перейти на «ты»? – спросила Светлана, касаясь руки Марины.

– Конечно, не возражаю! – рассмеялась женщина, – я вижу, ты одна руководишь. Помочь некому? Может, вместе займемся мебелью?

– Буду рада! – с легкостью приняла предложение Света.

Вечером утомленные женщины устроили небольшой пикничок на уютной веранде. Усевшись в плетеные кресла за круглый столик, они с аппетитом набросились на бутерброды, запивая их зеленым чаем.

– Спасибо, Мариночка, за помощь. Не знаю, чтобы я одна делала, – задумчиво произнесла Света.

– Да не за что. Зови, если что. Извини за вопрос – ты одна? – Марина вопросительно посмотрела на соседку.

– Да чего извиняться, – вздохнула Светлана, – как видишь.

– Вот и я такая же счастливица. Вроде все есть – и работа приличная, и зарплата соответствующая, и не страхолюдина, а счастья нет. Живу в своей домине одна как перст, – разоткровенничалась Марина.

– Моя история не отличается от твоей. Может, не зря мы соседками оказались? Может, это переулочек несчастных одиноких дам? – рассмеялась Света.

– Придумала! – улыбнулась Марина, – вот увидишь, мы еще найдем свое счастье!

– Марина, а кто жил в этом доме раньше? – поинтересовалась Светлана.

Марина внутренне сжалась. Она с первой минуты знакомства ждала подобный вопрос, но надеялась не услышать его.

– Не хочешь отвечать? В агентстве тоже вразумительно не ответили. Сказали, дети продают родительский дом. Вот и вся информация. А что родители? Умерли? – допытывалась соседка.

– Понимаешь, не берусь утверждать. Никто не видел их умершими, – пробормотала Марина.

– И что? Они уехали?

– Светочка, не хочу врать. Никто не знает, где они.

– Это как?

– А вот так. Приехали дочка с зятем в выходной, а родителей нет нигде. Думали, уехали куда, не сообщили. Но время шло, родители не возвращались. Объявили в розыск. Никаких результатов.

– Блин! Вот так купила дом! А если они объявятся? – разволновалась Светлана.

– Да навряд ли, – успокоила ее Марина, – уже два года прошло после их исчезновения.

– Теперь буду думать о них, – закручинилась Света, – но все равно мне дом понравился сразу. Очень уютный.

– Ну да. Петр Евгеньевич художник и вообще умелец – все своими руками делал.

– Вот-вот! Это меня и подкупило. Все аккуратно, самобытно, ремонт не надо делать. Сама понимаешь, деньги лишними не бывают. В доме осталась пара картин, я попросила их не убирать. Очень необычные, – почти успокоившись, произнесла Света.

– Картины? – оживилась Марина.

Новость обрадовала ее. Хотя что-то осталось от бывших соседей.

До исчезновения хозяев она часто бывала у них в гостях и любила подолгу рассматривать картины Петра Евгеньевича. Они завораживали ее, и оторваться от созерцания стоило больших усилий. Она не раз говорила художнику о гипнотической силе его картин. Сосед посмеивался и списывал все на ее чувствительность.

Причиной исчезновения четы соседей она считала картины. Мало ли подлецов, готовых на все ради наживы. Но эта версия не нашла подтверждения. Дочь Измайловых уверила следователей, что все вещи в доме на месте. Ничего не исчезло.

Ночью Марина долго ворочалась, не могла уснуть. Несколько раз вставала попить воды, но это не помогало. Переезд Светланы всколыхнул воспоминания о так странно исчезнувших соседях. За последние полгода разговоры, связанные с этим событием утихли, казалось, все успокоилось.

Бессонная ночь услужливо поставляла Марине воспоминания о приятной семейной паре. Елизавета Савельевна и Петр Евгеньевич составляли удивительно гармоничный тандем. Он – художник, одержимый идеей создать картину, способную заставить человечество поверить в невозможное. Она – до выхода на пенсию начальник химической лаборатории, обустроила в подвале дома небольшую лабораторию и свободное время с увлечением проводила в ней. Дочь, часто приезжающую в гости, радовало творческое состояние родителей, не позволяющее

им впасть в старческий маразм. Марина дружила с соседями. Одинокая жизнь способствовала ее сближению со стариками. Не только праздники, но и простые вечера они довольно часто проводили вместе. Марина обязательно приглашалась на презентацию очередной картины. Притворяться ей не приходилось. Каждая картина являла собой шедевр. Непонятное притяжение и свечение исходило от них. Однажды за рюмочкой коньяку Елизавета Савельевна призналась, что помогает мужу в создании красок. Придумала необыкновенный состав, который придает картинам волшебное свечение. Петр Дмитриевич часто перевешивал картины, руководствуясь девизом: «Правильный свет – долгая жизнь картины». «Только правильно падающий на картину свет способен показать все, что стремился выразить художник», – не однажды повторял он Марине.

Картины хорошо продавались. Возле дома часто стояли незнакомые машины ценителей искусства. Поэтому после исчезновения семейной пары главной версией следствия было убийство с ограблением, второстепенной – супруги стремительно сорвались с места и отправились в романтическое путешествие. Однако документы остались дома, а без них не очень-то разгонишься. Подтверждения версиям не нашлось и постепенно следствие затихло.

Воспоминания все-таки убаюкали Марину. Сон сомкнул ее веки, правда, не надолго. Через пару часов заиграл приятную мелодию телефонный будильник, заставивший проснуться абсолютно не выспавшуюся женщину.

Понедельник вступил в свои права, отодвинув парочку приятных деньков на задворки.

Марина, не обижаясь на бессонницу, принялась собираться на работу. Не один раз ей приходила в голову мысль о странном устройстве человеческого организма. Когда-то недосып для нее оборачивался мучительными днями, когда на работе хотелось только одного – опустить голову на сложенные руки, а руки положить на стол и спать, спать, спать! И чтобы не мешали коллеги, телефон и вообще все! Но в последние годы даже пара-тройка часов ночного сна не превращали ее в развалину, а позволяли находиться на плаву весь день. С одной стороны это радовало, но с другой неумолимо указывало – какая-то часть ее жизни, очень хотелось надеяться, что не большая, уже прошла и наступила следующая эра.

Светлана оказалась хорошей соседкой. Одинаковый возраст, отсутствие семей, которые они страстно желали создать, взгляды на жизнь – все у них совпадало и сдружило женщин накрепко. Нередко подруги вместе выбирались поужинать в какое-нибудь кафе, а после не спеша пройтись по городской набережной.

В тот вечер они решили сходить в кинотеатр, тем более для этого насчитывалось, как минимум, две причины: на шумевший фильм посмотрели почти все сослуживцы женщин, и краем неприличия считалось не знать, что же так всколыхнуло народ, а вторая – с понедельника у подруг начинались отпуска, надо же каким-то событием, пусть незначительным, закрепить такую важную веху в трудовой деятельности!.

Марина припарковала машину на стоянке, подруги не спеша пошли к зданию кинотеатра. К ним подошел импозантный мужчина и предложил купить билеты.

– Спасибо, не надо. Мы с билетами, – улыбнувшись, ответила Марина.

Мужчина заинтересованно посмотрел на нее, на Светлану и неожиданно предложил посмотреть фильм вместе.

Подруги переглянулись, незаметно толкнули друг дружку локтями и, конечно, согласились.

Подсуетившись, неожиданный спутник пересадил соседа женщин на другое место, а сам, с позволения дам, уселся между ними, представился, галантно склонив голову сначала направо, потом налево:

– Максим!

– Света!

– Марина!

Мужчина оказался верхом благовоспитанности: не шумел, не щелкал семечки, не шуршал обертками. Единственное, что позволял себе – это хватать за руки женщин в особо страшные и трепетные моменты фильма.

Ни Света, ни Марина не вырывали свои руки из удивительно крепких и одновременно нежных мужских рук.

После сеанса троица вышла из кинотеатра.

– Пора прощаться, – произнесла Марина, глядя на мужчину, пытаясь разгадать его дальнейшие намерения.

– Сожалею, милые дамы, – галантно поклонился Максим, – хотелось бы продолжить знакомство.

– Сегодня уже поздно, завтра на работу, – объяснила Светлана, лелея в душе надежду на дальнейшее знакомство.

– Понимаю, понимаю! – улыбнулся мужчина. – А что если нам встретиться завтра?

Подружки переглянулись и почти хором ответили:

– А почему бы и нет?

Весело рассмеялись, потом Марина предложила:

– Завтра пятница, ничто не мешает нам приятно провести время.

– А вы не возражаете, если я приведу своего друга? – спросил Максим.

Подружки опять переглянулись, их взгляды говорили:

«Ну и прёт нам сегодня!»

Правда, Марина, подавив счастливую улыбку, озабоченно спросила:

– А друг такой же галантный?

– Обижаете, милые дамы! Других в друзьях не держим, – уверил Максим, с показным кокетством проведя рукой по голове вроде как поправить очень тщательно стильно подстриженные волосы.

По пути домой подружки оживленно обсуждали неожиданно свалившееся знакомство. Правда ни одна из них не определилась с выбором – кому достанется Максим. Решили не торопиться, познакомиться с его другом, а там – как пойдет. Единственным пунктиком в этом знакомстве являлся возраст Максима. Мужчина выглядел лет на пять моложе дам. Но, обсудив этот пункт, женщины решили, что сейчас это очень даже модная тенденция. В конце концов, они для своих сорока двух лет выглядят очень даже безупречно и пяток лет им можно сбросить точно.

К вечеру пятницы женщины находились во всеоружии. Посвятив вторую половину рабочего дня сборам на вечернее свидание, они преобразились неузнаваемо. Хотя до этого подружки выглядели тоже довольно неплохо, но салон красоты просто так деньги не берет – свое дело знает!

На крыльце ресторана они увидели Максима с довольно интересным мужчиной. Не видя подруг, те увлеченно беседовали о чем-то. Незаметно толкнув друг друга локтями, подружки остановились и, пользуясь моментом, придирчиво рассматривали потенциальных кавалеров. Причин для недовольства не появилось. Оба представителя сильного пола выглядели безупречно – выше среднего роста, приятной наружности, одеты модно и очень аккуратно. Друг Максима явно был его ровесником.

Мужчины, наконец, заметили дам, радостно замахали им букетами и пошли навстречу.

– Добрый вечер! – Максим галантно поцеловал ручки подружек. – Знакомьтесь – Владислав!

– Света! – протянув руку, представилась Светлана, получив в ответ лобызание руки.

– Марина! – повторив жест подруги, Марина удостоилась того же.

Владислав оказался душой компании, хотя и Максим старался не отставать от друга. К концу вечера мужчины обаяли дам и те таяли как сливочное мороженое.

Только одно слегка напрягало подруг – мужчины не спешили определиться с выбором дам, хотя, не договариваясь, Светлана весь вечер благоволила к Владиславу, а Марина к Максиму. Но мужчины равномерно распределяли знаки галантности дамам.

Ужин в ресторане прошел замечательно. Выйдя из ресторана, они вчетвером сели в такси, Максим спросил адрес подруг, и такси помчалось за город.

Подъехав к домам, такси затормозило.

– Подожди, друг, – попросил Максим таксиста, и пассажиры вышли из такси.

– Ну что же, милые дамы, спасибо за чудесный вечер. Надеюсь, мы вас не разочаровали? – Владислав внимательно посмотрел на женщин.

Подружки немножко растерянно улыбнулись, Марина, собрав волю в кулак, вежливо произнесла:

– Все было замечательно. Спасибо!

– Спокойной ночи, – тихо добавила Света.

– Спокойной ночи, – ответил Максим, потом спросил нерешительно:

– Вы не возражаете, если завтра мы приедем к вам в гости?

– Приезжайте! – вырвалось у Марины, – Света, ты не возражаешь?

– Да нет. Давайте в моем доме соберемся.

– Светочка, а какой дом Ваш? – вежливо поинтересовался Владислав.

– Да вот этот. А на другой стороне дом Марины.

– Вот и договорились. Завтра в пять часов мы у вас! – Максим поцеловал руки дамам, Владислав приложился к ним вслед за другом.

Такси увезло галантных кавалеров в ночь.

Подруги немного растерянно смотрели вслед зеленым огонькам.

– Света, ты что-нибудь понимаешь? – задумчиво произнесла Марина.

– Как-то странно все. Тебе не кажется – какие-то они чересчур воспитанные? Прямо, липкие от воспитанности!

– Ну да. Ладно, посмотрим, что завтра будет. Свет, я завтра часа в три к тебе приду, помогу подготовиться к вечеринке, – зевая, произнесла Марина.

– Хорошо, подружка. А сейчас – спать. Пока, пока! – махая рукой, Света отправилась к дому.

Глава 2

– Света, где у тебя ножницы лежат? – спросила Марина у подруги, – пакет со сметаной надо открыть.

– Посмотри на полочке возле микроволновки, – не отрываясь от нарезки помидоров для салата, ответила Светлана.

– На полочке, на полочке, – пропела Марина, – вижу салфетки, лупу, ножниц не вижу. А вот они! Свет, а зачем тебе лупа?

– Ты знаешь, иногда не могу прочесть, что написано на упаковках мелким шрифтом. А сейчас, как специально, все мелко печатают.

– Так очки купи, – посоветовала Марина.

– Да надо. Но что-то никак не доберусь, – махнула рукой Светлана.

– А я еще пока читаю мелкий шрифт, но иногда тоже плоховато вижу. Наверное, меня близорукость спасла от ранней дальнозоркости, – рассмеялась Марина.

– Мариночка, в комнате на комоде скатерть лежит. Застели, пожалуйста, её на стол, а я тарелки принесу.

– Угу, – ответила Марина, с аппетитом уплетая огурец.

Марина взяла скатерть, повернулась к столу и увидела на стене картину. Прижала скатерть к груди, подошла к картине и застыла. Это была последняя работа Петра Евгеньевича. Она не видела её почти три года, но картина опять поразила также, как в первый раз. Марина с упоением смотрела на корабль, рассекающий волны, брызги которых блеснули на бортах судна, стёклах иллюминаторов. Казалось, корабль не плыл, а парил по волнам. На заднем плане, на значительном расстоянии от корабля, среди волн виднелась шлюпка. От картины исходило необъяснимое спокойствие и притяжение, возникало желание попасть на корабль, пройти по палубе, зайти в каюту, посмотреть в иллюминатор на море.

Марина позавидовала пассажирам корабля, несущего их по волнам, в неведомые края, придвинулась ещё ближе к картине, пытаясь заглянуть в один из иллюминаторов и вдруг присмотревшись, увидела в двух из них лица.

«Ну, Петр Евгеньевич! Вот мастер! Я растяпа такая, в первый раз не заметила их. Петру Евгеньевичу было бы приятно», – подумала Марина, потом крикнула:

– Светик, а картина здесь висела, когда ты сюда приехала?

– Какая? С кораблём?

– Ну да!

Света вышла из кухни, прислонилась к дверному косяку, наклонила голову к плечу, посмотрела на картину:

– Нравится? Мне тоже. Здесь она висела. Я не перевешивала. Люблю сидеть на диванчике и любоваться на неё. Ты знаешь, просто уношусь в мечтах куда-то в неведомые края, и так легко на душе становится.

– Понимаю тебя, вздохнула Марина.

– Диванчик тоже очень удобный, хоть и деревянный. Также здесь стоял. Думаю, хозяйка специально его сюда поставили.

– Диванчик – дело рук Петра Евгеньевича. Вот мастер был! Специально сделал такой небольшой, как он говорил «на двоих» для себя и супруги. Любили они сидеть на нём! Странно, что дочь его не забрала.

– Чувствуется, хороший человек делал, – подтвердила Света, – подружка, заболтались мы с тобой. Сейчас кавалеры приедут, а у нас ещё стол не накрыт!

– Да что там – пара минут и все будет готово, – успокоила её Марина, ощущая в груди какую-то непонятную тревогу: картина висела в другой комнате, когда она впервые увидела её.

Мужчины явились точно в пять. Подруги неприятно удивились, увидев в принесенных пакетах несколько бутылок спиртного.

– Вчера они почти не пили, – озадаченно прошептала Света.

– Тоже об этом подумала, – нахмурившись, ответила Марина.

Компания уселась за стол. Света с Мариной сели рядом, Максим с Владиславом устроились напротив.

Максим разлил по бокалам вино, провозгласил первый тост:

– За встречу, дорогие дамы!

Звон бокалов возвестил о начале вечеринки. По мере опустошения бутылок, напряжение спадало. Все развеселились, анекдоты сыпались один за другим. Подруги потеряли бдительность и упустили момент, когда мужчины из галантных кавалеров превратились во что-то омерзительное. Светлана первая толкнула в бок Марину, показывая глазами на гостей. Владислав с Максимом как-то уж очень близко сели друг к другу. Головы и плечи просто спослись. Они абсолютно забыли о хозяйках вечеринки: поглаживали нежно руки друг другу, что-то нежно шептали.

– Вот влипли, – пробормотала Марина, – как избавиться от этих голубков? Какого рожна они приперлись к нам?

– Мерзость какая, – гадливо сморщившись, Светлана предложила:

– Давай прогоним их.

– Давай. Только они пьяные, неадекватные совсем, – с сомнением в голосе произнесла Марина, – неизвестно как поведут себя.

Света решительно встала из-за стола, подошла к дверному проёму, ведущему в прихожую, театрально вскинула руку указующим знаком «на выход» и строго произнесла:

– Пожалуйста на выход, дорогие гости.

Её слова восприняла только Марина, испуганно зажавшая рот руками. Гости продолжали нежную беседу, не отвлекаясь на суетящихся дам.

Светлана подошла к парочке, со злостью дёрнула их за плечи, заставила таким способом оглянуться и обратить на себя внимание.

Осоловевшими глазами недовольные гости осмотрели Светлану, потом вперили взгляды друг в друга.

– Что хочет эта курица? – осведомился Влад у Максима, указывая рукой на Светлану.

– Курица? Курица хочет зёрнышек поклевать, – пьяно хихикнул Максим, – сейчас мы это устроим.

– А ну пошли вон! – заорала разъяренная Светлана.

Марина вскочила из-за стола и встала рядом с подругой.

– Эт-то кто здесь командует? – грозно крикнул Максим. – Бабам слова не давали!

– Супер! – захлопал в ладоши Влад. – Поставь на место бабское племя. Надоели хуже редьки, хохлатки.

Нахалы явно не собирались вставать из-за стола, и тем более уходить. Гости посмотрели друг на друга, явно остались довольны увиденным, и продолжили застолье. Театрально чокнулись рюмками, дружно опрокинули содержимое в рты, принялись тыкать вилками в тарелки.

Подруги переглянулись и, не сговариваясь, потянули гостей из-за стола.

– Достали куры! – заорал Максим. – Не хотите по-хорошему, будет по-плохому!

Максим вскочил со стула и крепко схватил подруг за руки.

– Влад, держи их! Сейчас мы научим нас уважать! – заорал он.

Владислав, пьяно шурясь, пошатываясь, поднялся со стула и подошел к троице.

– Пусти меня, – закричала Светлана, пытаясь вырвать руку из цепких пальцев Максима.

– Ну, нет, злодейка, попалась, так терпи, – почти ласково ответил Максим и скомандовал Владиславу:

– Держи вторую.

Владислав уцепился за руку Марины, спросил:

– Что будем делать с ними?

– Что-что? Что всегда, – зло ответил Максим, – вечная история. Глупые бабы. Надоели со своими истериками. Нет, чтобы спокойно всё воспринимать.

Максим осмотрел комнату и потащил Свету к деревянному диванчику.

– Давай вторую сюда, – скомандовал он Владиславу.

Женщин швырнули на диванчик. Подруги, задрожали от ужаса, увидев в руках Максима наручники.

– Доставай свои, болван, не стой как истукан, – прикрикнул он на Влада.

– Что вы делаете? – заверещала Светлана, – на помощь! – что есть силы, закричала она.

Увесистая оплеуха заставила женщину замолчать. Зато теперь завизжала Марина, с ужасом глядевшая на кровь, сочившуюся из носа подруги. Марина получила такую же оплеуху и умолкла. Гости пристегнули женщин наручниками к ручкам диванчика. Свободными руками подруги уцепились друг за друга и со страхом смотрели на негодяев. Светлана не видела, но чувствовала, как синяк расплывается под левым глазом.

Максим засунул руки в карманы брюк, несколько секунд внимательно смотрел на пленниц, потом резко выдернул руку из кармана, прищурившись, прицелился пальцем в женщин и с придурью в голосе произнес:

– Пиф-паф! Присмотри тут за ними, – приказал уже серьёзно Владу, а сам вышел из комнаты.

Послышалось хлопанье створок кухонных шкафчиков, грохот падающих табуреток, ругательства всех мастей.

– Что он там ищет? – прошептала Марина.

– Не знаю, – чуть слышно ответила Света.

Когда Максим появился перед ними с кучей полотенец, стало понятно, что он искал. Повинуясь инстинкту самосохранения, женщины закричали, но тут же лишились этой возможности: кляпы из небольших полотенец не очень красиво смотрелись в их ртах. Затем Максим выбрал полотенце покрепче и связал им свободные руки несчастных. Посмотрел на свою работу, удовлетворённо хохотнул, выбрал ещё одно полотенце, связал им ноги женщин опять же странным образом: правая нога Марины была крепко привязана к левой ноге Светланы. Теперь подруги стали одним целым.

– Бери бутылку и закуску и неси в кухню, – приказал Максим Владу.

– Пойдём, развлечёмся. Меня страшно заводит, когда такие дуры в соседней комнате находятся. Пусть перед смертью посидят спокойно. Не долго уж вам осталось. Потерпите немного, – с поддельной нежностью в голосе произнес Влад.

Женщины с ужасом посмотрели друг на друга. Выпученные глаза наполнились слезами.

Негодяи отправились в кухню, закуску и спиртное со стола захватили с собой. Вскоре оттуда послышалась музыка.

«Включили телевизор, гады!» – догадалась Марина, дернула за руку подругу.

Света обернулась к ней. Глаз заплыл, из носа сочилась кровь. Слезы потекли из глаз Марины. Вытирать их было нечем, да и незачем – кляп впитывал солёную жидкость в себя.

Между тем веселье в кухне набирало обороты. Пьяные разговоры прерывались любовными лобызаниями. Иногда доносилось какое-то ритмичное топтание, возвещавшее о танцах сладкой парочки.

Вечер перетёк в ночь. Сплошной темноте в комнате мешал лунный свет, льющийся из окна. Лунная дорожка тянулась из окна до противоположной стены. Марина устало отки-

нулась на спинку диванчика, прикрыла глаза, но звон бокалов и тарелок плавно перетекший в гадкие вздохи и охи, заставил её содрогнуться и открыть глаза. Первое, что она увидела – странный свет, исходивший от картины.

«Наверное, из-за луны», – подумала она и внимательно всмотрелась в картину.

«Мистика!» – хотелось крикнуть ей, но мешал кляп.

Тогда она с силой дёрнула свою руку, Света встрепенулась, глянула на неё. Марина глазами показала ей на картину.

Света что-то промышчала. Марина опять дернула подругу, на этот раз для того, чтобы та замолчала.

Картина светилась всё ярче, а потом сноп света вырвался из рамы и устремился к лунной дорожке. Раздался треск как от электрического заряда.

Подруги заморожено смотрели на непонятное явление и вдруг почувствовали, как какая-то сила отрывает их от дивана. Казалось, ещё немного и их пристегнутые руки останутся навсегда одиноко висеть в наручниках на деревянных ручках диванчика. Лишённые возможности кричать, пленницы издавали какое-то мычание. Из кухни выскочили абсолютно голые мучители.

– Вы куда это собрались, хохлатки? – закричал Влад.

Парочка подскочила к диванчику и затолкала подруг на место ареста.

Сами же любовники оказались в эпицентре разряда. Женщины со страхом смотрели на их голые тела, беспомощно размахивающие руками, и постепенно растворяющиеся в странном свете. Через несколько минут, их почти невесомые оболочки неведомая сила втянула в картину.

Волосы на головах женщин в прямом смысле встали дыбом. Минуты две они сидели не шевелясь. Однако больше ничего не происходило. В комнате стало темно. Видимо луна спряталась за тучей. Марина потянула руку Светы что есть силы к себе. Света вопросительно смотрела на нее, потом поняла и наклонилась поближе к подруге. Изловчившись, Марина вытянула кляп изо рта и облегченно стала хватать ртом воздух. Потом от кляпа освободилась Света.

– Что будем дальше делать? Как звать на помощь? – спросила Марина.

– Сиди спокойно, – откинувшись на спинку, Света расслабленно закрыла глаза и продолжила:

– У меня с родителями договор: если до двенадцати ночи они не смогут выйти на связь со мной, через час будут здесь.

– Ничего себе! – удивилась Марина прозорливости родителей подруги.

– Они волновались и не зря, когда я купила этот дом на отшибе посёлка.

– Здорово! – только и могла произнести Марина.

Вскоре они услышали звонок мобильного.

– Ну вот, звонят, – радостно сообщила Света.

Мобильник звонил с перерывами в несколько минут раз десять.

– Да приезжайте уже скорей, – кипятилась Марина.

Вдруг внезапная мысль заставила её замолчать.

– Чего молчишь? – дёрнула рукой Света.

– Ты знаешь, я, кажется, знаю, где хозяева твоего дома.

– Где?

– Там же где и эти придурки – в картине.

– С чего ты взяла? – удивилась Светлана.

– Понимаешь, Елизавета Савельевна очень долго пыталась создать какой-то особый состав краски, а Петр Евгеньевич постоянно перевешивал картину с места на место и все объяснял, что для картины важен свет. Ты сказала, что после переезда сюда не перевешивала картину, и диванчик этот тут стоял.

– Ну да, – подтвердила Светлана.

Марина кивнула головой и продолжила:

– Сегодня перед приходом этих гнусных типов я подошла к картине и увидела в иллюминаторах корабля два лица. Я теперь уверена – раньше их там не было. Когда приедут твои родители и освободят нас, первое, что я сделаю: возьму лупу и рассмотрю внимательно картину. И еще – прошу тебя, не говори, пожалуйста, родителям, куда делись эти сволочи. Понимаешь, никто нам не поверит, а в психушку загремим.

– А что же мы скажем: сами себя приковали наручниками? – хихикнула Светлана.

– Да нет. Скажем, что негодяи нажрались и исчезли в ночи в неизвестном направлении, – решительно сказала Марина.

Глава 3

Родители Светланы действительно оказались очень сообразительными. Минут через пятьдесят они вошли в дом. Увидев связанных подружек, мать Светланы схватила за сердце и прижалась к дверному косяку. Отец решительно шагнул к диванчику:

– Живы?

– Живы, папа, – устало ответила Света.

– Во что вляпались? Ограбили или что похуже? – развязывая узлы на полотенцах, полюбопытствовал отец.

– Не волнуйся – ни то, ни другое. Не дошло до этого.

Марина тихонько наступила только что вызволенной из плена ногой на ногу подруги. Света глянула на Марину, усмехнулась и продолжила:

– Простите, мамочка и папочка! Вляпались мы с Мариной в историю. Познакомились вроде с нормальными мужчинами, они в гости приехали. А на деле оказались выпивохи. Мариночка, познакомься – мой папочка Павел Сергеевич!

Из кухни показалась мать Светы, неся в руках мужские брюки.

– Моя мамочка – Таисия Михайловна, – не очень бодро произнесла Света, предчувствуя неприятные вопросы.

– А это что? Чьи штаны-то? – задала Таисия Михайловна резонный вопрос.

– Ну, это их одежда, этих ненормальных, – промямлила Света.

– А сами они где? – испуганно оглядываясь, спросила мать.

– Растворились в ночи, – хихикнула Марина.

– Сбежали что ли? – деловито спросил отец, пытаясь расстегнуть наручники. – Чем же это вы их так напугали? Мать, дай заколку лучше. Устроила допрос.

Мать бросила брюки, вынула заколку из прически, подала отцу.

Через пару минут подруги освободились от оков. Светлана бросилась обнимать родителей. Марина тоже не отставала.

– Так что делать будем? – спросил отец, – милицию вызывать?

– Не надо милицию, – испуганно ответила Света, – ничего не пропало, мы живы.

– Ага, не считая синяков на чудесных личиках, – ехидно сказал отец.

– Сами мы, папа, виноваты. Зачем позвали их? А теперь еще и сплетни поползут. Да ну их, – махнула рукой Светлана.

– А как явятся сюда за штанами? – со страхом спросила мать.

– Не явятся, мама. Им и без штанов хорошо, – усмехнулась Света, за что получила незаметный пинок в спину от подруги.

– Что-о? – встрепелась Таисия Михайловна.

– Да пьяные они выскочили из дома, наверное, где-нибудь уснули в лесу. Завтра и помнить не будут, где штаны потеряли, – поспешила успокоить родителей Светлана.

– Ох, доча, доча. А если бы мы не смогли приехать, так и куковали бы на этом диване? – горестно вздохнула мать. – Ну что, поедешь к нам ночевать? Здесь как-то страшно оставаться.

– Не волнуйся, мамочка! Мы вместе с Мариной переночуем. У неё. Правда, Марина? – вопросительно посмотрела на подругу Светлана.

– Ну конечно! Не переживайте, – бодро заверила спасителей Марина.

– Смотрите сами, – вздохнул отец Светланы, – взрослые уже, помнишь сказку, дочка?

– Какую?

– Несёт меня лиса за тёмные леса! – пропищал отец.

Подруги хихикнули.

- Не хихикайте, девоньки. А вдруг бы мы сегодня не проверили пароль, не позвонили тебе? – нахмурившись, произнес отец.
- Спасибо, папочка, за здоровый способ безопасности, – поцеловала отца Светлана.
- Да ладно, – махнул рукой Павел Сергеевич, польщённый похвалой, – поехали, мать, домой. Скоро уже утро, а мы не спали.
- Поехали, – согласилась мать.

Как только за родителями Светланы закрылась входная дверь, Марина бросилась к кухонной полке, схватила лупу и рванула к картине. Поднесла лупу к глазам, внимательно всмотрелась в корабельные иллюминаторы, побледнев, отшатнулась, произнесла:

- Так и есть.
- Что? – почему-то прошептала Светлана.
- Они. Хозяева дома.

Светлана закрыла рот руками, чтобы не закричать. Подошла к картине, взяла у подруги лупу и всмотрелась в иллюминаторы, горестно закивала головой, а потом, хватая воздух ртом, стала тыкать рукой в картину.

- Чего ты? – испугалась Марина.
- П-посмотри на шлюпку, – запинаясь, выговорила Света.

Марина выхватила у нее лупу и посмотрела на шлюпку, изображенную на заднем плане картины. В шлюпке стояли два абсолютных голых мужика с поднятыми вверх руками, вероятно призывая: «Помогите!»

– Вот уроды! – выругалась Марина, – Как теперь с этим жить? Такую картину испоганили. Елизавета Савельевна и Петр Евгеньевич, я понимаю, сами стремились познать непознанное, а эти загадят своими телами весь картинный мир.

– Мариночка, что будем делать? – вытирая слезы, прошептала Светлана, – Как мне жить в этом доме рядом с этой картиной? А вдруг в один прекрасный день, или вернее ночь, эти двое выпрыгнут из картины? Я сойду с ума. И выбросить её рука не поднимется. Ведь там же хозяева дома. Я думаю, это они помогли нам избавиться от уродов.

– Я согласна с тобой полностью, – задумчиво глядя на картину, ответила Марина, – вопрос к тебе, подруга. Ты задёргивала на ночь шторы в этой комнате?

– Всегда. Не люблю тёмные квадраты окна. Это сегодня, сама понимаешь, оно осталось открытым.

– И вот результат, – продолжила Марина, – на картину влияет лунный свет. У тебя есть календарь? Лучше перекидной.

– Зачем? – удивилась подруга.

– Там всегда указываются фазы луны. Понимаешь? Важно знать – сегодня полнолуние или...

– Ой, Мариночка, нет календаря. Да мы совсем ополоумели, есть Интернет, – рассмеялась Света.

– Куры, одним словом! – захохотала Марина.

– Не смей произносить гадкие слова в моем доме! – в шутку погрозила пальцем подруге Светлана.

Оказалось, в сегодняшнюю ночь было полнолуние.

– Что и требовалось доказать, – удовлетворенно произнесла Марина, – завтра луна идет на убыль и я думаю, бояться абсолютно нечего. До следующего полнолуния нам ничего не грозит. Главное – не забывай завешивать окно. Но за месяц мы должны придумать, как вытащить голых уродов из картины. Незачем им портить райский круиз хозяевам.

– Марина, что ты задумала? – со страхом спросила подруга.

– А вот что. Для начала спрячем шмотки придурков. Мало ли кто начнет искать их. Если что, скажем: были в гостях, потом ушли, где сейчас – не знаем.

Светлана достала пустой пакет с эмблемой супермаркета и подруги молча затолкали в него вещи гостей.

– Что дальше? – поинтересовалась Света. – Где будем прятать?

– Дай подумать. В принципе и думать нечего. Во-первых, вещи должны остаться в доме, на случай благополучного возвращения уродов, во-вторых, они не должны быть видны посторонним.

– И что? – с надеждой глядя на подругу, спросила Светлана.

– А ничто! Не знаю, – со злостью ответила Марина, – разве что спрятать где-то у меня. Нет. Отбой. Ты ничего не переделывала в лаборатории Елизаветы Савельевны?

– Не успела. Краски там, колбы, конечно, сложила в отдельный шкафчик, а больше ничего.

– Пошли! – скомандовала Марина.

Подруги спустились в подвал дома, вошли в помещение, служившее когда-то лабораторией хозяйке дома. Марина уверенно подошла к кирпичной стене, посчитала кирпичи и решительно нажала на один из них.

Светлана с недоверием смотрела на подругу, но когда кирпичная кладка, размером с микроволновку, стала поворачиваться, открывая темную нишу, произнесла:

– Ну и ну!

– Елизавета Савельевна хранила здесь самые ценные составы. У них не было от меня секретов, – спокойно произнесла Марина, вглядываясь в нишу, – так и есть – пусто. Хотя, оказывается, был секрет. Да ещё какой! Незадолго до исчезновения мы с ней заходили в лабораторию, и Савельевна показывала мне колбу с раствором, который доставала отсюда. Колбы нет. Еще одно подтверждение их успешного опыта. Давай сюда пакет.

Подруги засунули пакет в нишу, Марина закрыла нишу и удовлетворенно осмотрелась:

– Думаю, для посторонних здесь нет ничего интересного.

Остаток ночи подруги посвятили уборке дома. Старательно вымыли посуду и пол, зачем-то повесили картину шалью. Спать решили в спальне Светланы.

Глава 4

Утром Светлана убрала с картины шаль, сказала:

– Нечестно получается. Знаешь, Марина, подумала: почему из-за двух ненормальных должны страдать хозяева картины? Может у них из-за этой шали шторм начался или ещё какая напасть случилась.

– Раньше я обозвала бы тебя ненормальной, но после вчерашнего согласна с тобой на все сто, – ответила Марина, – Свет, ты как? Успокоилась? Не боишься оставаться одна?

– Да не маленькая уже, – рассмеялась Светлана, – ты же вчера успокоила, сказала месяц в запасе. Если что – прибегу к тебе.

– Ну и хорошо, пойду домой. Если что-то не так – беги ко мне пулей. Договорились?

– Договорились, подружка.

За домашними хлопотами вчерашнее событие немного поблекло, но стоило Марине посмотреть в окно на соседний дом, мысль, не дававшая покоя с ночи, опять просочилась в мозг: «Я знаю, где Елизавета Савельевна и Петр Евгеньевич. Надо об этом рассказать их дочери. Надо. Но тогда придется рассказать и о двух ненормальных, затянутых в картину. Где гарантия, что она никому не расскажет об этом?»

Отвлекла её от размышлений Светлана, ворвавшаяся в дом с огромной сумкой:

– Мариночка, прости! Днём еще ничего, но к ночи нервы ни в одно место. Не могу там находиться одна. Пусти на постой, пока всё не решится.

– Ну что ты, конечно живи. Места хватает. Мне тоже не по себе, а вдвоем веселее, – с радостью согласилась Марина.

– Как ты думаешь, надо рассказать дочери о родителях? – спросила за ужином Марина подругу.

– Какой дочери?

– Петра Евгеньевича.

– А-а! – протянула Светлана. – Конечно, надо. Марина, а как мы расскажем? Придётся ведь всю правду выложить.

– Вот и я о том же. Одно успокаивает – Ксения нормальный человек. Думаю, должна всё понять и не истерить.

– Ксения? Так их дочь зовут?

– Ну да, – подтвердила Марина, – завтра позвоню ей, попрошу приехать.

– Давай. Надо что-то делать и быстрее. Для чего нам такое испытание? Как думаешь? – задумчиво спросила Светлана.

– Ты знаешь, ничего просто так не случается в этом мире. Поживем – увидим, – философски резюмировала Марина.

Назавтра Марина устроила ревизию визиток, лежащих в беспорядке в одном из ящиков комода. Упорно перерыла кучу ярких и не очень прямоугольничков ламинированной бумаги, с облегчением вздохнула при виде визитки Вершининой Ксении Петровны, врача-травматолога медицинского центра.

– Есть! – радостно вскрикнула Марина.

– Что есть? – поинтересовалась Светлана, оторвавшись от чтения книги.

– Визитка Ксении, дочери соседей.

– Будешь звонить? – недоверчиво спросила подруга.

Марина вздохнула, взяла смартфон и набрала номер Ксении. Ей хотелось как можно скорее разобраться со странной проблемой, она понимала: вчерашний случай лишит её покоя, соответственно сна, и будет точить нервную систему день и ночь.

– Алло, – услышала Марина голос Ксении.

– Ксения, добрый день. Это Марина, соседка твоих родителей, – быстро проговорила она.

– Слушаю, Марина, – дрогнувшим голосом ответила Ксения, – что-то случилось?

– Ксения, не волнуйся. Нам надо встретиться и поговорить. Желательно сегодня. Ты не могла бы приехать ко мне? – Марина старалась говорить без волнения в голосе.

– Это важно? С тобой что-то случилось? Нужна помощь? – испуганно спрашивала Ксения.

– Со мной все в порядке, не волнуйся. Но дело довольно важное. Для тебя, – ответила Марина.

– Буду через пару часов. Жди.

– Ну что, приедет? – поинтересовалась Светлана.

– Через два часа, – устало ответила Марина и рухнула в кресло.

Она почувствовала страшную тяжесть во всем теле после разговора с Ксенией. Они не виделись более полутора лет, хотя при жизни соседей часто встречались в доме родителей Ксении. Их знакомство, скорее всего, подходило под определение крепкого приятельства. Но исчезновение соседей положило конец приятельским отношениям. Ксения занялась через агентство продажей дома родителей, а сама здесь больше не появлялась.

Ксения приехала через полтора часа.

– Марина, что случилось? – стремительно войдя в дом, спросила она, стягивая на ходу плащ.

Увидела Светлану, лежащую на диване с книгой, облегченно вздохнула:

– Выход? Перелом?

– У кого? – хором вскрикнули подруги.

– У Вас, – показывая на Светлану, ответила Ксения.

Светлана улыбнулась:

– Спасибо, я здорова.

– Да не очень! Что с вашими лицами? – вглядываясь в расцвеченные синяками лица подруг, поинтересовалась гостья.

– Ксения, не волнуйся, сейчас все объясним, – торопливо произнесла Марина, – присаживайся и знакомься. Это – Светлана. Она купила дом твоих родителей.

Ксения побледнела:

– И что? Что случилось? Известно что-нибудь?

– Давайте попьем чаю? – предложила Марина, не зная как начать тяжелый разговор.

– Давайте, – обреченно согласилась Ксения.

– Свет, поставь, пожалуйста, чайник, – попросила Марина, многозначительно посмотрев на подругу.

– Хорошо, Мариночка, всё сделаю. Чай зелёный? – понимающе отозвалась Света.

– Зелёный, – машинально ответила Ксения, потом встрепелась: – А впрочем, как вы, так и я.

– Мы зелёный пьем, – улыбнулась Светлана, удаляясь в кухню.

– Ксения, я нашла твоих родителей, – не желая дальше мучить Ксению, но все же неожиданно даже для самой себя, выдала Марина.

– Они живы? – бледнея, спросила Ксения.

– Не знаю, что тебе ответить, – стушевалась Марина, – не знаю, как оценить состояние, в котором они находятся.

– Где они? Что же ты меня мучаешь? Отвечай! – закричала Ксения, не справившись с нервным напряжением.

– Я не хочу тебя мучить. Просто не знаю, с чего начать. Боюсь, если поспешу, ты объявишь меня сумасшедшей. Рискую очень. Тем более, ты – медик. Но есть еще один свидетель – Светлана. Мы же не можем одновременно сойти с ума. Прошу, выслушай меня и не перебивай, чтобы ты не думала обо всем услышанном, – попросила Марина.

– Рассказывай, – устало прошептала Ксения.

Светлана, появившаяся через полчаса на пороге комнаты с подносом, уставленным чашками с чаем и печеньем, увидела плачущую Ксению, уткнувшуюся в плечо Марины. Марина молча гладила Ксению по волосам.

– Давайте чаю попьем, девчонки, – позвала их Светлана.

Ксения оторвалась от плеча Марины, посмотрела на Светлану заплаканными глазами, заговорила:

– Вы знаете, я подозревала что-то в этом роде. Отец просто помешался на свете для картин. Потом эти невероятные краски, которые смешивала моя мамочка. Они часто говорили о желании покинуть этот мир вместе. Вы знаете, ведь последний год они серьезно болели. Удивительно, заболели одновременно, как договорились. По сути, им оставалось жить по всем положительным прогнозам не больше года. Они это знали. И предупредили меня. Еще просили, если вдруг однажды я их не найду, знать – что ушли они по доброй воле и ушли туда, куда стремились. Я просила их открыть, куда они собрались. Родители смеялись, отвечали, что если откроют свой план, попадут в психушку, а не в страну грёз. Однажды я заметила исчезновение их любимого пушистого кота Марсика. Ты же помнишь его? – Ксения посмотрела на Марину.

Марина утвердительно кивнула.

– Так вот, я спросила у родителей, где кот? Они только загадочно смотрели друг на друга и пожимали плечами. Перед уходом заметила в прихожей на полу картину, повернутую холстом к стене. Зачем-то развернула её и увидела на картине Марсика, сидящего перед тарелкой с рыбой. Меня охватило ощущение, что Марсик на картине живой. Я бросилась в комнату и закричала:

– Зачем вы это сделали? И как?

Они успокоили меня, уверили, что все это мои фантазии. Однако Марсика я больше не видела и картину тоже. Знаете что? – неожиданно спросила Ксения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.